

Записка

Маркус Агирре

Сегодня было солнечно и не очень холодно. Маркус тяжело пережил ночь, ведь ему впервые в эти дни не хотелось оставаться одному. После прогулки по дикому парку и ещё каким-то местам, они пришли в столовую. Нашли еду, и Маркус следил за тем, чтобы девушка поела. Сам он тоже начал есть, понимая, что на самом деле очень голоден. А потом он проводил Настю до двери в её корпусе и поцеловал тыльную сторону её ладони. И, дождавшись, когда она скроется за дверью, ушёл к себе. И впервые ему не хотелось оставаться одному. Но ничего не поделаешь.

А утром после завтрака Настя ушла куда-то по делам, а Маркус отправился к себе в комнату. Открыл дверь и вошёл в комнату. Нога наступила на лист, и он, нахмурившись, поднял его и прочитал записку:

"После всего, что произошло несколько дней назад, я бы хотела кое-что обсудить. Если у Вас найдется на это время, приходите в сад камней к одиннадцати утра. Заранее спасибо."

Посмотрев на время, он пожал плечами, сделал последние приготовления и направился в сад камней. У него были какие-то предположения, кто это мог быть, но пока он не стал об этом думать.

В саду камней было тихо, спокойно. Посмотрев на четырнадцать камней, Маркус стал бродить по саду, думая, можно ли сесть на камни или лучше не стоит. Но где-то же можно сидеть. Хотя и на земле он спокойно посидит. А пока он ходил по площадке и ждал одиннадцати часов, когда должна прийти составительница записки.

Инга Шаманова

Едва оправившись от первого превращения, Инга поспешила ухватиться за чуть ли не единственный шанс получить информацию от человека более опытного во всем этом деле, чем она сама. Некоторых мастеров в Линь Ян Шо сейчас нет, у Курука звериный облик слишком отличается, и тут вдруг такая удача — хищное млекопитающее, размером примерно с человека или чуть меньше. Инга уточнила кое-что у Насти, потому что её совсем не радовало, что она без сознания валялась рядом с каким-то незнакомцем, и решила, что можно с ним поговорить.

В комнате Маркуса не оказалось. Инга не стала ждать его возвращения, отыскала лист бумаги и написала записку с просьбой о встрече, на одиннадцать утра, посчитав, что человек, который все эти дни почти не мелькал в монастыре, в ближайшие пару часов точно вернётся к себе в комнату. Инга не стала громоздить лишних подробностей: монастырь слухами полнился только так, а ей хотелось посмаковать свои первые успехи и подвижки в превращениях наедине с собой. Подписываться она тоже не стала. А зачем? Можно подумать, из контекста не понятно, кто и по какой причине о встрече просит. Вряд ли у Маркуса тут каскад примечательных событий происходит, и все в один день.

В одиннадцать утра было гораздо больше шансов, что в саду камней будет кто-то ещё, так как к этому времени у учеников заканчивались тренировки и начиналось свободное время, но Инга не хотела откладывать дело в долгий ящик или отнимать у себя время для обучения.

Ее уже ждали. Инга осмотрелась вокруг, никого больше не увидела и подошла к Маркусу.

— Доброе утро, — спокойно сказала она. — Спасибо, что пришли. У меня есть вопросы о превращениях, и мне больше некого спросить. Я буду очень благодарна, если вы поделитесь своим опытом. Для меня это все в новинку.

Присесть было негде, но сам по себе сад оказывал умиротворяющее воздействие и настраивал на созерцательный лад — лучший вариант, когда на одной тропе сходились два хищника.

Маркус Агирре

Долго ждать не пришлось, и вскоре послышались шаги, и гиена как-то напряглась, однако Маркус оставался спокойным. Он хорошо контролировал зверя, эти умения никуда не делись, ведь он в Токио вступил в схватку с оборотнем и даже почти откусил ему руку. Жаль, не дали откусить. Пострадал он там знатно, а потом пришлось уехать в Испанию, и он превращался только для того, чтобы поиграть с Фоксом. Если бы кто это видел, то его бы пристрелили, папу лишили родительских прав, а Фокса отправили бы в детский дом. Поэтому теперь семейный особняк семьи Агирре обнесен высоким забором с колючей проволокой.

Но сейчас он был не дома и даже не в Токио, а в монастыре. И вскоре девушка, оставившая записку, пришла. Как он и предполагал, это была подруга Насти, Инга.

Сидеть тут было негде, и Маркус снял куртку и постелил ее на землю, чтобы девушка села. Он не особо представлял, сколько им хватит сил вести разговор на ногах и предпочитал как-то облегчить жизнь себе. Постоять он всегда успеет. Вот в автобусе стоит.

- Присаживайтесь, - галантно сказал он и сел напротив. Сложил ноги по-турецки и посмотрел на девушку. - Я постараюсь ответить на ваши вопросы.

Он не был мастером, да и с проблемами с головкой был, и поэтому не был уверен, что сможет ей на все вопросы ответить. Но он будет стараться.

Инга Шаманова

Маркус не выглядел злым или недовольным. Это уже плюс. Волчица начала было что-то рычать, опасаясь возможной угрозы, но Инга мысленно убедила ее, что перед ними не враг, и села на предложенное место. Было бы ложью сказать, что ее не беспокоила близость к другому оборотню и хищнику, но это был больше инстинкт, чем реальная необходимость.

Оказалось, у Маркуса некоторые проблемы с речью — она об этом не знала, так как

не слышала его разговора с Настей в день своего первого превращения, — но Инга не стала акцентировать на этом внимания. Не ее дело. Вместо этого Инга попыталась скомпоновать во что-то связанное всю ту сумятицу, что творилась у нее в голове последние несколько дней.

— Все остальные превращения будут такими же болезненными? — Инга ненавидела себя за то, что это был ее первый вопрос. Не что-то действительно полезное, а ее страх, выплеснувшийся вот так сходу на незнакомца. Но ей было больно, и в агонии время тянулось мучительно медленно. Инга попыталась убедить себя, что ее больше волнует эффективность: если она каждый раз будет так долго и болезненно обращаться в волчицу, то какой толк со всего этого? Так неординарно подставиться под удар?

Обострённые чувства — это все хорошо, и с волчицей они ладили, но Инга не хотела терпеть боль только для того, чтобы порезвиться в снегу и перегрызть горло паре кроликов.

Маркус Агирре

Гиена сначала немного напряглась, а потом успокомлась и заснула, и Маркус вспомнил, что, по рассказам Джуна и всех причастных вроде сестры, он мечтал когда-нибудь устроить настоящий поединок с кем-нибудь. Только, судя по всему, глядя на рубцы на коже, он дрался далеко не с оборотнями монастыря, а с настоящими животными. Хотя оборотень один был и, не считая сломанной руки, пострадал он меньше Маркуса, который чуть сознанию не потерял от потери крови, пытаясь объяснить девушке-оборотню, о чём она совершенно не догадывалась, что он не убийца, а офицер Таяма не просто так работает в полиции, а что-то делает. И делает, надо сказать, хорошо.

Но это лирика, и Маркус вернулся к сегодняшнему... занятию? Или просто разговору? Да, скорее всего просто разговор. Он не хочет (и не готов) становиться мастером, учить кого-то. Обязанность - это вообще не про него. Он, конечно, изменился, но не так, чтобы прям сильно.

Инга его побаивалась, точнее её зверь, а гиена Маркуса просто успокоилась. Маркус смог договориться со зверем, что он главнее, а гиена - как ручная собачка. Это, по мнению Маркуса, было самым главным - объяснение зверю, что человек, венец природы, всё-таки главнее. И если об этом договориться "на берегу", то потом проблем будет меньше. Хотя он не знает. Хорошо, что болезнь отняла только правильную речь и все воспоминания, а зверя оставила. Так, надо что-то сказать. Вдох-выдох, спокойствие.

- Понача-лу бу-дет больно, но не так, как впер-вые. Со вре-менем она приту-пится, но неприят-ные ощу-щения нику-да не де-нутя. Но, думаю, не сто-ит на это-м заик-ливаться. Прос-то принять э-то. - Он перевёл дух и подумал, нужно ли ещё что-то сказать. Надеясь, что этот ответ может помочь девушке, он стал ждать её вопросов.

Инга Шаманова

Не то чтобы Инга совсем ничего этого не знала. Что-то ей на занятии рассказал Курук, что-то она сама отыскала в местной библиотеке. Но теория из книжек на то и

теория из книжек, чтобы не во всем и не всегда соответствовать реальности, а Курук превращался в птицу, и тут неудивительна боль, когда животное и по строению тела, и по размерам так сильно отличается от человека. В свете всего вышеизложенного, Инга полагала, что ей будет полегче. Оказалось, не будет.

— Тело привыкнет, и процесс будет проходить легче? — задумчиво проговорила Инга. Наверное, это как с тренировками: когда ты совсем новичок, мышцы ноют и болят даже в щадящем режиме, а позже, когда привыкнешь, упражнения даются в разы легче.

Инга успокоилась: если нужно только потренироваться, это не проблема. Главное — чтобы так не было всегда.

— А что насчёт... Когда я превратилась, зверь стал главным. Я как человек осталась где-то на задворках. И подсознательно я, вроде, понимала, что происходит, и понимала, что какой-то человек мне знаком, но действовала целиком на звериных инстинктах. Я даже не помнила почти, что я человек и у меня есть имя. Я понимаю, что это первое превращение и все такое, но можно ли вообще сделать так, чтобы и в зверином облике человек командовал? Или хотя бы был на равных со зверем?

Маркус Агирре

- У лю-дей разный боле-вой по-рог, и никто точ-но сказа-ть не может, как это будет проис-ходить у конкрет-ного чело-века. Ко-му-то зуб лечат без замороз-ки и ему норм, а кому-то анес-тези-я не помога-ет. Но со време-нем долж-но стать лег-че.

Он помнил, что гиеной ему было не так больно, как человеком после той драки с другим оборотнем. Но там драка была серьёзная, и если бы не сигнализация машины, то неизвестно, чем бы это закончилось. Возможно, усилия Тео были бы напрасны, и его загрызли. Потому что, во-первых, гиена меньше леопарда, а во-вторых, у гиены только мощные челюсти. Всё остальное - острые когти или умение приземляться на лапы, присущее кошкам, к гиене не относилось. Мощные челюсти и быстрые конечности.

- А до осталь-ного... - Маркус задумался, - это нас и отли-чает от живот-ного. Мы мо-жем удер-жать свое-го зве-ря от напа-дения или безумст-ва. Зверю сно-сит кры-шу запах и вид кро-ви, это факт. Но ес-ли зани-маться медита-циями, разгово-рами со внут-ренним зве-рем, то, - Маркус осёкся, закусил губу и вдохнул-выдохнул, - каж-дое превраще-ние долж-но быть легче. Спontan-ное вряд ли будет. И... не превра-щайтесь на голодны-й желу-док, так вам бу-дет легче управ-лять волком.

Инга Шаманова

Запах крови. Да, это то, о чем Инга хотела спросить дальше. Ничто не пугало ее так, как потеря контроля, когда все ее хваленое хладнокровие разбивается в пыль. Именно это она переживала с тех пор, как отправилась в Линь Ян Шо, с тех пор, как начал пробуждаться зверь внутри. Ее трясло от того, как она перестала быть похожа на себя и ничего при этом не могла сделать. Все попытки сдержаться приводили к прямо противоположному результату.

Налаживать контакт со зверем — все это казалось такими общими словами. Кто бы

сказал, как именно это сделать? Инга знала, что никто и не скажет, что это индивидуальный опыт и то, что одному подошло, не подойдёт другому, хотя попытаться стоит. Спросить или не стоит? Инга краем уха слышала, что у мужчины перед ней непростая история с превращениями и не только. Наверное, не стоит лезть в его личные дела.

— Значит, если я попытаюсь охотиться в зверином облике и прикушу шею тому же кролику, мне может от его крови снести крышу? — Это было чуть ли не первое, что пришло ей в голову. Волчицу все эти месяцы до превращения тянуло охотиться, и Инга собиралась ей позволить. Может, не стоит? Инга не хотела снова на кого-нибудь кинуться из-за порезанного пальца. Это с Настей повезло, что она в последнее время решила магию Воздуха изучать. Кому-то другому может так не повезти.

Возможно, Инге тоже повезло, потому что чужой человек не стал бы сомневаться и сбросил бы ее в обрыв, вот и все. И никто бы его не осудил — не за спасение собственной жизни.

Маркус Агирре

Кажется, он что-то не так сказал, а может быть его речь просто не совсем была понятна девушке, и Маркус хмыкнул. Но вроде он говорил всё так, как надо, значит нужно просто свою речь сделать короче, вспомнить свой личный опыт хотя бы в последнем превращении, а оно ведь было как первое. По крайней мере, было больно. Недавно боли не было. Надо подумать, как это всё скомпоновать и сделать кратко и понятно.

На некоторое время в саду камней, причёсанном каким-то дежурным некоторое время назад, повисло молчание. Маркус повертел головой, посчитал камни и вернулся к разговору с девушкой. К тому же она задала вопрос, на который надо ответить.

- Охотить-ся надо, ведь хищ-ник не будет травояд-ным. Но лучше это де-лать на сытый желу-док. Поешь-те, отдохни-те, и тог-да ваша волчи-ца не будет напа-дать прос-то так. Полага-ю, лучше сна-чала прос-то "выгули-вать" её. Я думаю, вы сами поймё-те, когда можно бу-дет охотить-ся без вре-да для окружа-ющих. Ну и выби-райте мес-то и вре-мя, когда лю-дей рядом нет.

Сказав всё, что думал, Маркус перевёл дух и снова задумался. Вроде он говорил не слишком сильно заикаясь и растягивая слова, и это было хорошо. Волнения особо не было.

- По возмозж-ности поча-ще выбирай-тесь в горы, я могу вам пока-зать места, где неслож-но охотить-ся, и прос-то разго-варивай-те со своим вол-ком. Представь-те, что вы просто дресси-руе-те, - ох, сложное слово, и Маркус быстро перевёл дух. - своего зве-ря. И пони-мание, что это уже нику-да не денет-ся, облег-чит вашу связь со зве-рем.

Раньше Маркус не принимал свою гиену, точнее после первых превращений не хотел быть человеком, предпочитая бегать где-то в горах, а лучше в Африке, благо

связи отца позволяли. И деньги тоже. Но это было скорее исключение, чем правило, но все-таки тоже опыт. Маркус решил об этом не рассказывать, чтобы совсем не напугать девушку.

Инга Шаманова

Инга хотела конкретную четкую инструкцию, с точными значениями до и после запятой, как рецепт в кулинарной книге, но не получила и понимала, что не получит ни от Маркуса, ни от кого другого. Люди и звери были в разы сложнее муки или риса, у них все шло с оговорками, примечаниями и кучей сносок, большинство из которых ты никогда не увидишь.

— Мы... влияем друг на друга, — медленно проговорила Инга, раздумывая над чужими словами. — Если человек нервный и раздражительный, то и зверь будет нервный и раздражительный? — Кажется, все снова сводилось к связи между человеком и его звериным альтер-эго. — Нужно не запира́ть зверя, а постепенно ослаблять поводок и давать ему волю, но при этом не отпускать поводок полностью?

Узнать хорошие места для охоты было бы не лишним, хотя вряд ли в пределах монастыря их много и она их не знает, но сейчас Ингу больше заботило обретение контроля: как не допустить повторения прошлого раза и избежать риска для самой Инги и людей вокруг.

— А помимо крови, есть ли что-то ещё, что может, по крайней мере, в первые дни, напугать зверя, заставить его потерять контроль? — спросила Инга, нервно теребя рукава куртки. Вряд ли кровь будет единственным исключением, верно?

Маркус Агирре

- Если человек не хочет быть человеком, то от этого ничего хорошего не будет, — хмыкнул Маркус, решив не рассказывать, как он тут днями и ночами бегал гиеной, как в Африке вообще жил с гиенами. Как он понимает, именно так и было — он становился гиеной и гулял по саванне, охотился на гну и прочих животных, дрался со львами, а потом, возвращаясь в человеческую форму, переводил дух и снова становился гиеной. И если бы не непреднамеренное убийство и последующие события, он бы, наверное, и не вернулся сюда. Но об этом, разумеется, никому не стоит знать. Потому что человек должен управлять своим зверем, а не наоборот.

С другой стороны, он вроде знает, что все остальные оборотни были адекватными и не уезжали в дикую природу, где вообще нет людей (браконьеров он за людей не считает) и других оборотней. Если оборотень, конечно, не какой-нибудь милый зверёк.

- Возможно, про нервозность и раздражительность вам стоит поговорить ещё с кем-то. Зверь меняет характер, и человек становится более спокойным.

Джун и Ичиро рассказывали Маркусу, что он стал более спокойным, когда договорился со своей гиеной. А может он таким был и раньше, он не знает.

- Страх и боль. Это может тоже снести крышу. Учитесь охотиться на что-то мел-

кое. Кролики, пищухи, что-то ещё. Кабар-га - живот-ное трусли-вое, но опас-ное из-за своих клы-ков. Порани-ть мо-жет.

Для Маркуса почти любая охота на кабаргу заканчивалась раной, которая долго заживала и воспалялась у Маркуса-человека. Кабарга быстрее гну, поворотливее, и, если гну просто падает на землю, когда мощные челюсти гиены перегрызают ногу, то кабарга пытается защищаться.

- Ну и луч-ше это де-лать на сы-сый желудок. Питай-тесь правиль-но, никто не заставляет есть мя-со с кровью, если вы этого никогд-а рань-ше не ели, но луч-ше добавить в раци-он мя-со. Так превра-щения, охо-та не долж-ны быть чем-то опас-ным для лю-дей. Ну и, как я уже ска-зал, выби-райте мес-та для охо-ты, где не бу-дет людей.

Он не знал, этот ли ответ ждала девушка, но ему казалось, что это было самым важным. Страх - самый главный враг любого живого существа, и если бы Маркус тогда об этом задумался, то всё было бы по-другому.

Инга Шаманова

И кто бы не захотел быть человеком? Инга подумала об этом и тут же поняла, что пример сего явления сидит перед ней, а она уже решила не лезть в чужие дела, поэтому не стала спрашивать. Она могла представить, как в холода или при отсутствии еды, оказавшись в дикой природе, может быть приятнее находиться в облике зверя, но все время, в ситуациях, когда ты не в опасности и не в острой нужде...

— Зверь меняет характер, то есть меняется или же он меняет характер человека?

— Инге постоянно приходилось что-то уточнять, и неясно было, то ли дело в языковом барьере, ведь хорошо она понимала только свой родной язык, а китайский и английский — постольку-поскольку, то ли она все ещё недостаточно восстановилась, чтобы столь напряжённо о чем-то размышлять, то ли в целом у нее с пониманием темы была проблема, то ли Маркус не очень связно все рассказывал. Инга не знала, какой вариант ей нравится меньше, все плохие.

Страх, боль, сильный голод — ничего такого, что не заставило бы действовать иррационально и человека. Инга ожидала чего-то более необычного, когда речь заходила о магической способности. Перебрав в голове то, что уже знала, она вспомнила одну интересную деталь и спросила:

— А что насчёт луны? Она ведь как-то влияет. Мне говорили, в полнолуние, если не ошибаюсь, нас очень сильно тянет превратиться.

Инга только сейчас поняла, что не знает, когда ближайшее полнолуние, и даже не обзавелась за все это время соответствующим календарем. Молодец, просто потрясающе, подготовка — десять из десяти! Воспоминания о недавнем превращении были свежи в памяти, прошло всего несколько дней, она еще не отдохнула толком и чувствовала затянувшуюся слабость в теле. Ей совсем не хотелось через пару дней превращаться снова.

— Это неизбежно или можно противостоять этому зову?

Инга не обольщалась: она совсем новичок и едва ли что-то сможет, но если есть такая возможность, будет стремиться к ней изо всех сил.

Маркус Агирре

- И чело-век тоже мо-жет поменять-ся, - пожал плечами Маркус, протерев руками лицо и думая над своими дальнейшими словами. Он не был уверен, что его слова - это истина в последней инстанции, да и не подписывался он кого-либо учить. Сейчас он не мог отказать девушке в ответах на её вопросы, но был уверен, что раньше он бы даже не пришёл на встречу. Но превращение, а потом серьёзная болезнь его изменили, и он стал разговаривать с девочкой. Она пытливым клещом въелась в него и пыталась получить ответы на вопросы, и он старался ей помочь.

А потом она спросила про луну, и Маркус ненадолго задумался. Он не знал ответа на этот вопрос, ведь сам никогда не думал над этим. Решив, что это не занятие и он может чего-то не знать, Маркус вздохнул и пожал плечами.

- Я не зна-ю про лу-ну. Гие-на не воет на лу-ну, - он представил воющую на луну гиену и усмехнулся, - и я никог-да не думал об э-том. Но, навер-ное, мож-но как-то повли-ять на это. Может быть, успокаи-вающи-е тра-вы по-пить. Но со вре-менем всё нала-дится. Прос-то надо тер-петь, старать-ся пони-мать, что происхо-дит и думать. И тогда всё будет хо-рошо.

Он ободряюще улыбнулся и подмигнул.

Инга Шаманова

До этого момента вся информация, которой Инга располагала, — и та, что из книг, и та, что от мастеров, — указывала, что луна влияет на всех оборотней и жажда превратиться в конкретные лунные дни может стать нестерпимой, а теперь получалось, что и не на всех? Ладно, стоило сделать скидку на то, что у человека перед ней какие-то проблемы с памятью и что он сам уже довольно давно превращается и наверняка научился игнорировать этот зов, а может, и просто никогда об этом не думал и не высчитывал, когда ему больше хочется гиеной побегать, а когда меньше. Пожалуй, не стоит наседа-ть на него, как на Курука, он-то в мастера не метит и у них сейчас не занятие, а просто разговор. Маркус вообще ничего не обязан ей объяснять.

Когда ей подмигнули, Инга растерян-но наклонила голову к плечу. В силу ограниченности общения — что дома, что здесь, в монастыре, — она несколько слабо понимала ряд очевидных жестов. Вот сейчас, что это было? Какой-то дружеский жест? Поддержка? И как она должна на это отвечать? Будь это дома, она бы подумала ряд нехороших вещей и бросилась наутёк, потому что ей четырнадцать, а человеку перед ней — явно за двадцать. Но здесь ситуация иная.

— Понятно, — несколько растерян-но выдала она и перебрала в голове ряд вопросов, которые ее тоже интересовали, но были не столь актуальны, — а что насчёт настоящих зверей? Как они будут на меня реагировать? Примут за своего или будут воспринимать как чужака?

Сможет она, как раньше, ходить с отцом на охоту или устраивать походы по лесам, по горам, или придется внести коррективы? Другой вопрос, как скоро она вообще сможет с отцом увидаться, но это был тот случай, когда Инга до последнего убеждала себя, что все сможет, со всем справится, вернется домой и сможет жить, как раньше, без угрозы со стороны особо раздражающих родственников.

Маркус Агирре

- У вас тундро-вый волк, если я не оши-баюсь, а zde-сь они не водят-ся. Не ду-маю, что будет хоро-шей идеей ехать в тунд-ру и жить сре-ди ди-ких живот-ных, гу-ляя с ними в ста-е, - усмехнулся Маркус, вспоминая (опять же по рассказам всех причастных, в том числе и сестры, которая иногда в красках рассказывала то, о чём не имела ни малейшего представления) как бегал гиеной тут и в Африке. Кажется, ему в Африке очень нравилось, и он не ххотел быть человеком. Но нормальные люди всё-таки не такие, они хотят оставаться человеком. Пусть и остаются.

- Кажет-ся, тут где-то есть вол-ки... шака-лы или что-то подоб-ное, более приспо-соблен-ное для этих мест. Ду-маю, ес-ли вы столк-нётесь с ними, то ниче-го страш-ного не бу-дет. Но живот-ные чувст-вуют настрое-ние. Ес-ли вы буде-те боять-ся, то и ваш зве-рь тоже будет боять-ся, а это, как я уже говорил, ваш самый глав-ный враг. Так что зна-комить-ся с живот-ными свое-го ви-да пока не сто-ит.

Маркус улыбнулся и хотел подмигнуть снова, но плнял, что это девушке не то, чтобы не нравилось, а было непонятно. Поэтому он просто улыбнулся и внимательно посмотрел на девушку.

Инга Шаманова

Ответ Маркуса вызвал ещё больше вопросов. Про то, чтобы жить среди других волков где-то в тундре, Инга не говорила ни слова. Ей это было и не нужно, ее интересовала реакция животного мира в целом, в контексте всей этой истории с оборотнями, которые и звери, и люди. В голове забрезжили догадки, но Инга отказалась их развивать: опять же, это не ее дело, ей бы со своими проблемами разобраться, а не в чужие лезть. Сам по себе ответ тоже много ей не дал, видимо, думали они совсем о разном, а может, просто языковой барьер и разное понимание иностранных слов искажали понимание.

С другой стороны, Инга могла бы покопаться в своих старых заметках и ещё раз заглянуть в храмовую библиотеку, чтобы перечитать отдельные моменты. Как на нее будут реагировать другие тундровые волки: помогут, испугаются, разозлятся? А другие животные — будут ли реагировать, как на настоящего волка, человека или непонятную им смесь того и другого?

Инга взглянула на наручные часы и поняла, что они засиделись. До обеда ещё было время, но перед этим стоило закончить хозяйственные дела на сегодня.

— Что ж, полагаю, у меня больше нет вопросов. — Инга встала, подняла чужую куртку и отряхнула от песка. — Спасибо, что уделили мне время. Кое-что стало понятнее.

Инга постаралась звучать вежливо, не равнодушно, но попытки выразить положительные эмоции всегда давались ей с трудом. В этот раз она решила попытаться, потому что человек перед ней потратил время на то, чтобы встретиться с незнакомкой, которой ничем не обязан и которая чуть его не ранила, чтобы помочь. Инга надеялась, что у нее получилось.

Маркус Агирре

Наверное, он всё-таки что-то не так объяснял, но вроде девушка что-то понимала, и это его более чем устраивало. Он не хотел становиться мастером, ведь это обязанности какие-то, а он обязанности не сильно любит, поэтому мастером ему становиться не стоит. Не факт, вообще, что его кто-то когда-нибудь возьмёт мастером, тем более разговорная речь не сильно хорошая у него. Точнее будет сказать, сильно нехорошая. Заикание, растягивание слов не располагает к тому, чтобы вести какие-то занятия или обучать кого-то. Да и чему он, Маркус, может научить? Быстро бегать? В зверя превращаться научить не может, ментальной магии тоже, он не обладает такими знаниями. Каллиграфия, офуда и что-то спокойное тоже не для него.

Да и вообще его место сейчас не в монастыре, а рядом с мачехой, отцом и братишкой. А всё остальное его не должно тревожить. Поэтому, когда Инга сначала посмотрела на часы, а потом явно засобиравлась закончить разговоры, он резко поднялся и протянул ей руку. Ничего личного, просто жест.

- Я думаю, у вас всё получит-ся. Не бой-тесь, примите это как долж-ное, старай-тесь заниматься медитация-ми и говори-те со свои-м зверем. Если буде-те охотить-ся, то не бери-те кабар-гу. И делай-те это на сытый желу-док. Ес-ли волк не ест тух-лое мясо, то пос-ле охо-ты може-те добы-чу отнес-ти сюда, тут что-то сдела-ют. Когда освое-тесь со зве-рем, то можете прям охотить-ся и есть сразу. - Маркус посмотрел на небо. - Я как-ни-будь приеду сюда, и вы расскаже-те о своих успехах. Догово-рили-сь?
